

DOI: 10.31696/S086919080028897-3

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ЗАЛИВА
В СВЕТЕ ОБОСТРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

© 2024

Е.С. МЕЛКУМЯН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается политика государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) в период роста напряженности в регионе Ближнего Востока, вызванного вооруженной операцией Израиля в секторе Газа после атаки ХАМАС на израильскую территорию. Эти государства были заинтересованы в стабилизации региональной ситуации и, исходя из этого, прилагали усилия к координации своих действий, направленных на прекращение военного противостояния, и решении гуманитарных вопросов. Основное внимание они уделяли тому, чтобы предотвратить расширение конфликта и начало полномасштабной войны, чреватой непредсказуемыми последствиями для реализации их планов по реформированию экономики. Их контакты, прежде всего с арабскими и мусульманскими государствами, а также с США и ЕС были продиктованы стремлением к достижению этих целей. Саудовская Аравия как лидер Совета сотрудничества и наиболее влиятельный региональный игрок использовала дипломатические инструменты, пытаясь приостановить негативное развитие событий. После того как в 2023 г. были восстановлены дипломатические отношения между Саудовским королевством и Ираном, появилась возможность прямых контактов между высокопоставленными лицами двух стран. Поэтому представители саудовского политического истеблишмента поддерживали постоянные связи с руководством ИРИ, убеждая его отказаться от прямого военного столкновения как между Израилем и Ираном, так и между Израилем и другими «силами сопротивления», поддерживаемыми Ираном. Автор анализирует подходы арабских государств Залива к достижению деэскалации региональной напряженности, путем урегулирования арабо-израильского конфликта на основе параметров, зафиксированных в Арабской мирной инициативе и резолюциях Совета Безопасности ООН, которые предусматривают создание независимого палестинского государства в границах 1967 г. и со столицей в Восточном Иерусалиме. Для создания надежной системы региональной безопасности арабские монархии Залива считали необходимым обратить пристальное внимание на деятельность неподконтрольных государственной власти вооруженных формирований как деструктивную, угрожающую региональной безопасности.

Ключевые слова: Арабские государства Залива, регион Ближнего Востока, Израиль, Газа, Иран, война, США

Для цитирования: Мелкумян Е.С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 95–107. DOI: 10.31696/S086919080028897-3

MIDDLE EAST POLICY OF THE ARAB STATES OF THE GULF
IN THE LIGHT OF THE AGGRAVATION OF REGIONAL SITUATION

© 2024

Elena S. MELKUMYAN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mail.ru

Abstract: *The article examines the policies of the Gulf Cooperation Council (GCC) members during the period of sharp tension in the Middle East region caused by the Israeli armed operation in Gaza. These states were interested in ending the war and resolving humanitarian issues. Their main focus was to prevent the conflict from expanding and curb the outbreak of a full-scale war in order to implement their plans for economic reform. Their contacts with Arab and Muslim states, the USA and the EU were dictated by the desire to achieve these goals. Saudi Arabia, as the leader of the GCC, used diplomatic tools to stop the negative developments. After diplomatic relations between the Saudi Kingdom and Iran had been restored in 2023, direct contacts between the two countries' leaders became possible. Official representatives of two countries maintained constant contacts to avoid a direct military conflict, both between Israel and Iran, and between Israel and other "resistance forces" supported by Iran. The author analyzes the approaches of GCC states to achieve de-escalation of regional tensions by resolving the Arab-Israeli conflict based on the parameters set out in the Arab Peace Initiative and UN Security Council resolutions, which provide for the creation of an independent Palestinian state within the 1967 borders, with its capital in East Jerusalem. To create a reliable system of regional security, the Arab monarchies considered it necessary to pay close attention to the activities of armed groups not controlled by state power, considered destructive and threatening regional security.*

Keywords: Arab states of the Gulf, Middle East region, Israel, Gaza, Iran, war, USA

For citation: Melkumyan E.S. Middle East Policy of the Arab States of the Gulf in the Light of the Aggravation of Regional Situation. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 95–107. DOI: 10.31696/S086919080028897-3

ВВЕДЕНИЕ

2020-е годы были ознаменованы снижением напряженности в регионе Ближнего Востока, что нашло отражение в том, что военное противостояние в Сирии, Ливии и Йемене – зоне конфликтов, на протяжении многих лет дестабилизирующих региональную ситуацию, резко сократилось. Можно, в то же время, согласиться с выводом известных российских востоковедов о том, что «ни в одной из трех ситуаций не идет речь не только об окончательном урегулировании конфликта, но и о складывании сколь-либо стабильной военно-политической ситуации» [Кузнецов, Наумкин, 2023, с. 80]. События в Газе ознаменовали новый виток региональной напряженности с непредсказуемыми последствиями.

7 октября 2023 г. произошло вооруженное нападение палестинской организации ХАМАС, контролирующей власть в секторе Газа, на территорию Израиля, в результате которой были зверски убиты 1200 человек, захвачено 240 заложников, среди которых значительную часть составляли малолетние дети, женщины и пожилые люди. Были разграблены дома, изнасилованы десятки женщин. Это чудовищное преступление вызвало бурю негодования в Израиле. Израильское правительство взяло на себя обязательство уничтожить

военную структуру ХАМАС и освободить заложников. Началась война в Газе. Реакция со стороны государств Ближнего Востока не была идентичной. Такие страны, как Иран, Сирия, Турция, полностью оправдывали действия ХАМАС, считая их справедливыми, оправданными годами израильской оккупации палестинских территорий и постоянным ужесточением условий их существования. Такой же позиции придерживались исламистские организации, такие как Хизбалла, Движение хуситов, проиранские группировки в Ираке и Сирии, которые начали предпринимать действия, направленные против Израиля, что обострило региональную дестабилизацию. Позиция большинства арабских государств не может быть квалифицирована как поддержка ХАМАС. Осуждая Израиль за отказ от решения палестинской проблемы и создания независимого палестинского государства и солидаризируясь с народом Палестины, они выступали за поиск мирных путей разрешения создавшейся ситуации. К этой группе принадлежали и арабские государства Залива.

РЕАКЦИЯ НА ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ГАЗЕ

Сразу же, после начала Израилем военных действий в Газе, общая позиция государств – членов Совета сотрудничества государств Залива (ССАГЗ) по этому событию была озвучена министром иностранных дел Омана Бадри Аль-Бусаиди на совещании Стратегического диалога ССАГЗ-ЕС, проходившем 10 октября 2023 г. в Маскате. Он призвал к немедленному прекращению огня и к освобождению всех задержанных с обеих сторон и подчеркнул необходимость соблюдения международного гуманитарного права, заявив о необходимости «обратить внимание на то, что стало причиной этого насилия» [*Speech of Oman*, 2023]. Это была их первая реакция на происшедшие события, и в ней ставился вопрос о нерешенности арабо-израильского конфликта, который на протяжении долгих десятилетий был источником региональной нестабильности. В заявлении не содержалось каких-либо оценок действий ХАМАС, что вполне объяснимо их нежеланием навлечь нарекания со стороны населения в арабских странах, которое в своем подавляющем большинстве встало на сторону палестинцев как единого народа, не делая каких-либо различий между различными палестинскими политическими организациями.

В совместном заявлении, с которым 26 октября 2023 г., когда противостояние стало более масштабным, выступили министры иностранных дел всех шести государств ССАГЗ совместно с коллегами из Иордании, Египта и Марокко, были изложены те же положения, но в развернутой форме. В нём осуждались любые акты насилия и террористические действия против гражданских лиц, объектов гражданской инфраструктуры, а также нарушение международного гуманитарного права и международно признанных прав человека любой из сторон. В заявлении также содержался призыв немедленно освободить всех заложников и задержанных гражданских лиц. В нём говорилось: «Поддерживая право на самооборону, гарантируемую Уставом ООН, в тоже время, мы считаем, что оно не оправдывает нарушения международного права и отрицания законных прав палестинского народа, включая право на самоопределение и завершение длящейся десятилетия оккупации». В заявлении содержались следующие требования: призыв сторон к прекращению огня, обеспечение доставки гуманитарной помощи в Газу, ограничение географических границ конфликта. В нём отмечалось, что «отсутствие политического решения палестино-израильского конфликта привело к непрекращающимся акциям насилия и страданиям палестинского и израильского народа, как и народов всего региона» [*Arab countries*, 2023]. Это заявление было взвешенным, отличающимся по своей риторике от других подобных арабских документов. В нём фактически осуждались и действия ХАМАС, а не только Израиля, признавалось право Израиля на самооборону (при этом Израиль, конечно же, не был назван) и говорилось о

необходимости решить арабо-израильский конфликт политическими методами (без традиционных обвинений Израиля в том, что он продолжает оккупацию палестинских земель и лишает палестинцев их законных прав). Оно отражало заинтересованность арабских государств Залива в снижении напряжённости и скорейшем прекращении военного противостояния, которое могло распространиться на другие региональные государства.

В заключительном коммюнике саммита Совета сотрудничества, состоявшегося в декабре 2023 г. в Эр-Рияде, акцент был сделан на вопросах гуманитарного характера и на нарушении Израилем международного права. Высший совет – руководящий орган ССАГЗ, в котором представлены все главы государств-членов, подчеркнул, что «призывает обеспечить международную защиту палестинского народа и признать Израиль ответственным за продолжение атак, которые поражают невинных гражданских лиц, приводя к смерти тысяч гражданских лиц в секторе Газа, большинство которых составляют женщины и дети, признав их прямым нарушением международного гуманитарного права». В этом документе обращает на себя внимание, что государства, которые его приняли, считают недопустимым нарушение требований международного гуманитарного права не только со стороны Израиля, но и со стороны второго участника противостояния – ХАМАС. В нём это требование было выражено следующим образом: «Высший совет призывает все стороны конфликта защищать гражданское население, не делать его целью нападений, придерживаясь норм международного права и международного гуманитарного права. Он требует освободить всех заложников и удерживаемых лиц, особенно женщин, детей, тех, кто страдает заболеваниями и лиц преклонного возраста». В то же время Высший совет выражал свое несогласие с оправданием израильской агрессии как акта самообороны. Он призывал международное сообщество принять необходимые меры в рамках международного права и призвать к ответственности израильское правительство за незаконную практику коллективного наказания изолированного населения Газы [Final statement, 2023].

Израильская армия продолжала военные действия в Газе, что приводило к огромным жертвам среди гражданского населения, государства Залива должны были в этих условиях ужесточать свои требования к Израилю. В последующий период эти государства формулировали свою общую позицию в зависимости от ситуации.

Реакция отдельных государств Залива на войну между Израилем и ХАМАС имела некоторые отличия, в зависимости от особенностей их внутривосточной ситуации, приоритетов внешнеполитической деятельности и ряда других факторов, среди которых, несомненно, был и характер их отношений с Израилем.

11 сентября 2020 г. было объявлено о договоре между Израилем, Бахрейном и ОАЭ о нормализации отношений и установлении между ними дипломатических связей. «Партнерские отношения между Израилем и ОАЭ, а также Израилем и Бахрейном демонстрировали постоянную динамику» [Мелкумян, 2023, с. 193]. Стороны развивали отношения в области торговли, экономики, туризма, обеспечении региональной безопасности. Устанавливались контакты между представителями религиозных кругов и взаимодействие в области культуры, что способствовало большему взаимопониманию.

Представители политической элиты этих двух государств во время войны в Газе проявляли сдержанность, предпочитая ограничиваться поддержкой общей позиции стран Залива, а не формулировать свою особую позицию. Они не прервали контактов с Израилем. Даже призыв бахрейнского парламента к правительству пойти на замораживание отношений с Израилем и выслать израильского посла из страны не возымел какого-либо действия. Эти требования были просто проигнорированы. Официальный представитель правительства ОАЭ, отвечая на вопрос о том, не отразится ли конфликт между Израилем и ХАМАС на реализации экономического соглашения между Израилем и ОАЭ, сказал, что «его страна

не смешивает торговлю и политику» [UAE, 2023]. В то же время, по мере активизации действий израильских военных в Газе и роста числа жертв среди его мирного населения, Бахрейн и ОАЭ поддержали требования своих арабских соседей о прекращении огня, свободной доставке гуманитарных грузов и соблюдении норм гуманитарного права. На территории сектора Газа был создан эмиратский госпиталь. Кроме того, палестинские дети, нуждавшиеся в оказании срочной медицинской помощи, направлялись на лечение в ОАЭ.

Саудовское королевство поддерживало контакты с Израилем и накануне террористической атаки ХАМАС начало проведение переговоров об установлении с ним дипломатических отношений. С первых дней кризиса представители саудовской власти проявляли повышенную активность, выступая с официальными заявлениями, в которых излагалась саудовская позиция. Наследный принц Саудовского королевства Мухаммед бен Сальман заявил 12 октября 2023 г. о необходимости обсудить пути «прекращения военной операции, которая угрожает жизни невинных людей». Он также подчеркнул неприятие королевством обстрела гражданских лиц или разрушения инфраструктуры и нанесения ущерба жизненным интересам людей [Saudi Crown Prince, 2023].

Представители саудовской политической элиты подчеркивали, что нерешенность палестинской проблемы, многочисленные нарушения прав палестинцев, оскорбление их религиозных чувств способствовали возникновению сложившейся ситуации. После начала Израилем наземной операции в Газе саудовское министерство иностранных дел выступило с заявлением, в котором осудило операцию и призвало к немедленному прекращению огня [Saudi Arabia calls, 2023].

По мере затягивания военных действий саудовская позиция становилась более жесткой по отношению к действиям Израиля. Саудовские официальные лица осуждали продолжение войны, которая приводила к массовым жертвам среди мирного населения и ухудшению гуманитарной ситуации в Газе. Они требовали немедленного прекращения огня и поставки гуманитарной помощи жителям Газы. Саудовское правительство на своем заседании в марте 2024 г., проходившем под руководством премьер-министра, наследного принца Саудовского королевства Мухаммеда бен Сальмана, выступило с заявлением, в котором говорилось: «Саудовское правительство подчеркивает необходимость положить конец израильской агрессии в Газе, завершить страдания палестинского народа и предоставить ему возможность обрести свое право жить в безопасности и определять свою судьбу по проверенному пути, который обеспечит создание палестинского независимого государства на основе границ 1967 г. и со столицей в Восточном Иерусалиме» [Saudi Govt, 2024].

Саудовская Аравия уже в ноябре 2023 г. объявила Национальную кампанию по поддержке палестинского народа в секторе Газы. Король Сальман бен Абдель Азиз – Служитель двух Благородных Святынь, и наследный принц Мухаммед бен Сальман выпустили директиву о продолжении сбора средств по этой программе совместно с Гуманитарным центром помощи и поддержки имени короля Сальмана (The King Salman Humanitarian Aid and Relief Center), чтобы увеличить помощь жителям Газы. Более половины миллиона доноров оказали финансовую помощь палестинцам Газы, чтобы обеспечить необходимые для их выживания средства [Saudi Donations, 2023].

Катар поддерживал постоянные связи с руководством ХАМАС, так как в Дохе было расположено его политическое бюро. Катар осуществлял поставку финансовой помощи руководству сектора Газа через посредничество Израиля. В то же время позиция Катара заключалась в том, что нормализация отношений с Израилем возможна только после справедливого решения палестинского вопроса и создания полностью суверенного и независимого палестинского государства.

В период войны в Газе Катар осуществлял посредническую миссию между руководством ХАМАС и израильским правительством. Его совместные с Египтом усилия привели к достижению соглашения о временном прекращении огня в обмен на освобождение части израильских заложников. В свою очередь, Израиль освободил значительное число палестинских заключенных из израильских тюрем. Основное внимание катарские официальные лица обращали на необходимость уменьшить страдания гражданского населения в Газе. Катарское правительство оказывало жителям Газы гуманитарную помощь. Оно отправило 89 самолетов с продуктами питания и медикаментами [*Qatar Aircraft*, 2024].

Оман придерживался выжидательной позиции по отношению к нормализации отношений с Израилем, не отказываясь от неё в принципе, но и не спешил с её осуществлением. Во время обострения отношений с Израилем, начавшим военную операцию в Газе, оманский политический истеблишмент «осудил геноцид государства-оккупанта в отношении палестинского народа. Он призвал международное сообщество возложить на Израиль ответственность за его систематические акты, препятствовавшие осуществлению требований о прекращении огня» [*Oman condemns*, 2024]. Как и другие государства Залива, Оман предоставлял жителям Газы гуманитарную помощь.

Кувейт отказывался от установления отношений с Израилем, который продолжал оккупацию палестинских земель и систематически нарушал права палестинцев. На официальную позицию неприятия процесса нормализации с Израилем оказывал влияние кувейтский парламент, в котором оппозиция занимала антиизраильские позиции. Кувейтские официальные представители придерживались жесткой риторики во время войны в Газе, не желая стать объектом критики со стороны парламента. Министр иностранных дел страны Салем Аль-Абдалла Ас-Сабах выступил с осуждением «ударов “сионистского образования” по Газе». Он подчеркнул, что «Кувейт на протяжении 60 лет поддерживал дело палестинцев. Эта поддержка является важнейшим элементом кувейтской внешней политики». Кувейтский министр выступил против нормализации отношений с «сионистским образованием» и потребовал «создать суверенное палестинское государство в границах июня 1967 г., в соответствии с международными резолюциями» [*Kuwait blames*, 2023].

В целом реакция арабских государств Залива была достаточно умеренной, несмотря на жесткие высказывания со стороны отдельных политиков. Эти государства не были заинтересованы в эскалации конфликта, поддерживая дипломатические методы, направленные на снижение напряженности.

НАПРАВЛЕНИЯ И ЦЕЛИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С момента начала войны в Газе арабские государства Залива проводили активную дипломатическую деятельность. Одной из ее главных целей было не допустить расширения войны и втягивания в неё других региональных акторов. Для её достижения использовались различные методы. Одним из них было проведение различных встреч, совещаний и консультаций с представителями как арабского и мусульманского мира, так и стран Запада и международных организаций, на двустороннем и многостороннем уровне.

Саудовская Аравия осознавала, что в арабских странах, таких как Ливан, Сирия, Ирак, Йемен, действуют вооруженные группировки, лояльные Ирану. Не стремясь быть втянутым в масштабное противостояние с Израилем, Иран действовал через этих прокси, поддерживая их антиизраильские действия. Саудовское королевство, восстановившее отношения с Ираном в 2023 г., получило благодаря этому возможность непосредственных с ним контактов. Используя заинтересованность Ирана в налаживании экономического

сотрудничества, оно прилагало усилия к тому, чтобы Иран предпринял шаги для того, чтобы воспрепятствовать расширению конфликта с Израилем.

Министры иностранных дел двух стран провели первую встречу, на которой обсуждали события в Газе в октябре 2023 г. в Джидде. Следующая встреча прошла в декабре в Женеве. Президент ИРИ Ибрагим Раиси впервые после восстановления дипломатических отношений побывал в Саудовской Аравии в ноябре 2023 г. на Совместном арабо-мусульманском саммите. Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман во время встречи с президентом Раиси заявил «о безусловном неприятии его страной этой жестокой войны против братского палестинского народа и необходимости немедленно прекратить военную операцию». В то же время он подчеркнул необходимость «призвать к освобождению заложников и задержанных лиц и защищать жизни невинных людей» [HRH Crown Prince, 2023]. Это заявление призвано было акцентировать сбалансированность саудовской позиции и её стремление не допустить расширения военных операций, действуя в направлении их скорейшего прекращения.

После того как Иран 14 апреля 2024 г. нанес массированные удары по территории Израиля в ответ на израильское нападение на здание, принадлежащее иранскому консульству в Дамаске, возникла угроза прямого военного столкновения между Ираном и Израилем. Государства ССАГЗ провели экстренное совещание для выработки мер, препятствующих такому развитию событий. Министр иностранных дел Саудовской Аравии провёл телефонные переговоры со своим иранским коллегой.

Усилия всех арабских государств Залива были направлены на прекращение военной операции Израиля и доставку гуманитарной помощи жителям Газы путём согласования позиций и выработки совместных действий арабских и мусульманских стран. В ноябре 2023 г. в Эр-Рияде прошёл Чрезвычайный объединенный арабо-мусульманский саммит, организованный Лигой арабских государств (ЛАГ) и Организацией исламского сотрудничества (ОИС) по инициативе саудовского короля Сальмана бен Абдель Азиза. Саммит осудил агрессию Израиля в отношении народа Палестины и потребовал ее немедленного прекращения, а также увеличения гуманитарной помощи жителям Газы. Основной акцент в заключительной декларации саммита был сделан на необходимости принятия мер международными организациями, способными оказать давление на Израиль и заставить его выполнить требования прекратить военные действия в Газе и ответить за свои преступления.

В Декларации содержался призыв ко всем странам прекратить поставлять Израилю оружие и аммуницию, которую он использует для истребления палестинского народа, разрушения его жилых кварталов, больниц, школ, мечетей, церквей и инфраструктуры [Final Statement, 2023]. Участники саммита призвали провести расследование относительно военных преступлений и преступлений против человечности, совершённых Израилем в отношении палестинского народа на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим. Таким образом, война в секторе Газа была поставлена в более широкий контекст: продолжающейся оккупации Израилем палестинских территорий и его отказа от создания независимого палестинского государства. Была подчеркнута приверженность арабских и мусульманских стран миру и решению арабо-израильского конфликта на основе международного права, резолюций Совета Безопасности ООН и Арабской мирной инициативы.

Арабские и мусульманские страны не предусматривали принятия каких-либо собственных мер для выполнения намеченных ими целей, ограничившись призывом к ОИК и ЛАГ создать мониторинговые группы, которые должны были документировать преступления Израиля против палестинского народа. Параллельно должна была быть создана медиаплатформа для распространения собранной информации.

В текст Декларации были включены только те пункты, по которым удалось достичь согласия всех участников совещания, позиции которых были различны. Арабские страны Залива, и прежде всего Саудовская Аравия, повлияли на тональность принятой саммитом декларации, гневно осудившей Израиль, но не призывавшей к расширению антиизраильских действий.

Примечательно, что решения этого саммита во многом повторяли выработанные ранее Советом сотрудничества требования, содержащиеся в Декларации чрезвычайного совещания министров иностранных дел этой организации, которое прошло 17 октября 2023 г. в Маскате, Оман. В ней содержалось требование о немедленном прекращении огня и израильской военной операции в Газе, а также о предоставлении свободного доступа для доставки гуманитарной помощи [Statement of Extraordinary, 2023]. Для того чтобы оказать давление на Израиль и заставить его выполнить эти требования, государства ССАГЗ проводили встречи и консультации с США и странами ЕС.

Американская администрация проявляла небывалую активность с начала обострения ситуации на Ближнем Востоке. Госсекретарь Энтони Блинкен неоднократно посещал Израиль и арабские страны с целью не допустить роста противостояния между ними. Как стратегический союзник Израиля, с одной стороны, и арабских государств Залива, с другой, США рассчитывали на то, что им удастся оказать давление на обе стороны и сблизить их позиции. Энтони Блинкен присутствовал на саммите Совета сотрудничества в декабре 2023 г., после завершения которого, было обнародовано совместное заявление США и ССАГЗ. Оно касалось целого комплекса проблем Ближнего Востока и участия США в их разрешении. Относительно ситуации в Палестине, стороны подтвердили, что она может быть разрешена на основе формулы «двух государств» и создания палестинского государства в границах 1967 г., в соответствии с международно признанными параметрами и Арабской мирной инициативы [‘Enduring Commitment’, 2023]. Это обеспечивало палестинцам государство в Газе и на Западном берегу, включая оккупированный Восточный Иерусалим. После того, как президент Трамп признал Иерусалим единой и неделимой столицей Израиля, это стало серьезной уступкой со стороны США.

США находились в постоянном контакте с Катаром, который обеспечивал канал связи с ХАМАС и пытался содействовать проведению переговоров между ним и Израилем.

После усиления атак со стороны хуситов на суда в Красном море, обоснованных, в соответствии с их декларацией, поддержкой борьбы палестинцев против израильской агрессии, США возглавили международную коалицию для предотвращения этих атак. К ней среди государств ССАГЗ присоединился только Бахрейн. Саудовское королевство ограничилось риторической поддержкой. По мнению европейских исследователей, «Саудовская Аравия балансирует между защитой палестинского дела и необходимостью следовать своим национальным интересам по обеспечению безопасности и продвижению экономических и социальных реформ» [Bianco, Lonc, 2024].

Взаимодействие между арабскими государствами Залива и европейскими странами, направленное на прекращение военных действий в Газе, носило более ограниченный характер. Их отношение к начавшемуся кризису было отражено в совместной декларации, в которой были подведены итоги сотрудничества между ССАГЗ и ЕС, которые провели 9–10 октября 2023 г. совещание министров иностранных дел. Стороны осудили атаки против гражданских лиц, призвали к освобождению заложников и беспрепятственной доставке продовольствия, воды и медикаментов в Газу, а также заявили о необходимости найти политическое решение кризису [Co-Chairs’ Statement, 2023]. По мере обострения ситуации стороны декларировали совпадение позиций, касающихся гуманитарных вопросов и

призывали к решению арабо-израильского конфликта, поддерживая создание независимого палестинского государства.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Арабские страны Залива заинтересованы в деэскалации региональной напряженности и обеспечении региональной безопасности и стабильности. Ключевым элементом создания новой архитектуры региональной безопасности для арабских стран Залива является урегулирование палестино-израильского конфликта. Поддерживая решение арабо-израильского конфликта на основе создания независимого палестинского государства наряду с признанием права Израиля на поддержание собственной национальной безопасности, они подчеркивают необходимость справедливого решения арабо-израильского конфликта на основе формулы «двух государств для двух народов». Их позиция заключается в том, что война в Газе явилась продолжением арабо-израильского противостояния, прекратить которое возможно только на основе справедливого выполнения требований палестинского народа и предоставления ему права на создание собственного независимого государства. Государства-члены ССАГЗ продвигали идею мирного решения арабо-израильского конфликта с момента создания в 1981 г. этой организации.

Политика Саудовской Аравии, во многом определившая общую позицию Совета сотрудничества на этом направлении, была определяющей. Саудовское решение инициировать мирные планы, по мнению израильского аналитика, «стало результатом обеспокоенности элиты безопасностью королевства и положением в регионе, охваченном беспорядками и нестабильностью. Пытаясь разрешить этот конфликт, «Саудовская Аравия надеялась улучшить свои позиции на Западе (главным образом в США) и в арабской системе, защитив, таким образом, интересы правящей саудовской династии» [Podeh, 2003]. Саудовские предложения лежали в основе выработки единой арабской позиции по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. В 1981 г. был выдвинут мирный план Фахда, в 2002 г. – Мирная инициатива Абдаллы. Требования о создании независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме содержались в обоих документах. Официальная позиция саудовского политического истеблишмента остается неизменной. Достижение этой цели Саудовская Аравия, как и те её партнеры, которые заключили мирные соглашения с Израилем, видят в налаживании отношений с Израилем и развитии с ним взаимовыгодного сотрудничества, что создаст условия для изменения подходов Израиля к идее о неизбежности создания суверенного палестинского государства. Поэтому саудовское руководство продолжает «осуществлять элементы мегастратегического плана, который предполагает нормализацию с Израилем. Но настаивает на том, чтобы создание палестинского государства имело надежные гарантии» [Algashian, 2024]. ХАМАС, совершивший свой чудовищный акт в отношении Израиля, рассчитывал на то, что это закроет дорогу невыгодной ему нормализации саудовско-израильских отношений. Однако этого не произошло. Саудовское руководство официально не заявило о своем решительном отказе от контактов с Израилем, несмотря на демонстрируемую им позицию поддержки палестинцев и обвинений Израиля за огромное число жертв его военных действий в Газе среди мирного населения.

ОАЭ рассматривают Договор Авраама с Израилем как способ добиться прогресса в урегулировании арабо-израильского конфликта и решения палестинской проблемы. Выступая на праздновании Третьей годовщины заключения Договора Авраама, посол ОАЭ в Израиле Юсеф Аль-Утейби заявил, что «этот договор обеспечил больше возможностей для дипломатии и достижения урегулирования на основе “двух государств”» [Krasha, 2024].

В конце марта 2024 г. Совет сотрудничества провел консультативную встречу, в которой участвовали министры иностранных дел всех государств-членов этой организации, а также представители некоторых арабских стран. На ней был представлен взгляд этой организации на региональную безопасность, для обеспечения которой участники объединения считают необходимым выполнение 15 пунктов. Многие из них фигурируют во всех международных документах подобного рода. Однако вызывает интерес пункт этого документа, в котором говорится о необходимости признать преступными все группировки, которые занимаются террористической деятельностью, не поддерживать террористические военные формирования (милиции), созданные на конфессиональной основе группировки (джамааты), в том числе не предоставлять им финансовую помощь и вооружение, не снабжать их баллистическими ракетами и истребителями. Усилить деятельность, направленную на запрет поставок оружия, боеприпасов и технологий по производству баллистических ракет негосударственным группировкам» [Маджлис, 2024]. В нём четко обозначена позиция арабских государств Залива по отношению к таким негосударственным акторам, как Хизбалла, хуситы и другие организации, выступившие в поддержку действий ХАМАС. Противодействие такой активности эти государства рассматривают в качестве одной из приоритетных задач, направленных на обеспечение региональной безопасности.

Государства Залива рассматривают проблему региональной безопасности комплексно, мотивируя это тем, что безопасность основывается не только на решении региональных конфликтов, но и на необходимости обеспечения энергетических поставок, стабильности нефтяного рынка, укреплении морской безопасности и свободы навигации, коллективном отражении климатических вызовов, защиты природных ресурсов, создания условий для увеличения объема инвестиций, направляемых на достижение прогресса для всех народов, установление стратегических отношений между региональными и международными партнёрами.

Генеральный секретарь Совета сотрудничества Мухаммед Аль-Бадави, представляя Видение этой организации путей обеспечения региональной безопасности, заявил, что его цель «призвать региональные государства действовать совместно ради процветания и безопасности в будущем». Он подчеркнул в своем выступлении, что «оно базируется на координации позиций между государствами Совета сотрудничества в отношении региональных и международных проблем, проведении единой внешней политики, позволяющей принимать скоординированные действия для отражения угроз безопасности». Он подтвердил неизменную приверженность принципам, отражённым в Уставе этого объединения и в принятом им соглашении о совместной обороне. Среди этих принципов – невмешательство во внутренние дела государств-членов, взаимное уважение суверенитета, политической независимости и территориальной целостности, их природных ресурсов. Все спорные вопросы должны решаться путем переговоров, дипломатических усилий и диалога, отказа от применения силы или угрозы силой. Безопасность государств-членов признается неделимой в свете нестабильности в регионе и в мире [His Excellency the GCCSG, 2024].

Действия государств-членов Совета сотрудничества во время обострения ситуации на Ближнем Востоке в результате начала военных действий в секторе Газа были скоординированными. Их совместные усилия были направлены на прекращение войны и решение гуманитарных вопросов, касающихся как поставки гуманитарной помощи палестинским жителям Газы, так и освобождения израильских заложников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика арабских государств Залива в регионе Ближнего Востока направлена на снижение региональной напряженности и достижение стабильности и безопасности. Элита

этих государств наметила планы по проведению коренных экономических и социальных реформ, реализация которых невозможна в условиях дестабилизации региональной обстановки. Как отмечал саудовский исследователь Абдель Азиз бен Усман бен Сакр, «еще лидеры государств Совета сотрудничества, которые стояли у истоков его создания осознавали, что развитие и процветание возможны только в условиях стабильности и демократии» [Абдель Азиз бен Усман бен Сакр, 2024].

Резкое обострение региональной ситуации после террористической атаки ХАМАС на Израиль и начала израильской вооруженной операции в секторе Газа вызвало обеспокоенность арабских государств Залива – членов Совета сотрудничества. Их общая позиция заключалась в необходимости скорейшего прекращения военных действий, которые вели к массовым жертвам среди палестинского населения Газы и ухудшению их гуманитарной ситуации. Эти страны поддерживали усилия, направленные на проведение переговоров по приостановке войны в обмен на освобождение захваченных ХАМАС израильских заложников, а также свободный доступ гуманитарной помощи в сектор Газа. Они были также заинтересованы в том, чтобы предотвратить расширение конфликта и втягивание в него других акторов. Для достижения этих целей арабские государства Залива проводили активную дипломатическую деятельность, стремясь заручиться поддержкой в арабском и мусульманском мире, а также контактируя с ведущими мировыми державами, заинтересованными в деэскалации региональной напряженности.

Призыв арабских государств Залива к мирному решению арабо-израильского конфликта путем создания независимого палестинского государства в границах 1967 г. и со столицей в Восточном Иерусалиме был продиктован их убежденностью в том, что это является единственным способом обеспечить безопасность всех государств в регионе Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кузнецов В.А., Наумкин В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия» на Ближнем Востоке: новое прочтение. *Вестник Московского Университета. Мировая политика*. Том 15. № 1. 2023. С. 70–92 [Kuznetsov V.A., Naumkin V.V. Global and Regional Trends of the Century+ in the Middle East: A New Interpretation. *Lomonosov World Politics Journal*. 2023. Vol. 15. No. 1. Pp. 70–92 (in Russian)].

Мелкумян Е.С. *Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики*. М.: ИВ РАН, 2023 [Melkumyan E.S. *Arab Gulf Monarchies in the 21st Century. Regional and Global Aspects of Foreign Affairs*. Moscow: IOS RAS, 2023 (in Russian)].

Абдель Азиз бен Усман бен Сакр Аль-Джухуд. Аль-халиджийя ли аль амн аль-иклимий (Усилия государств Залива по обеспечению региональной безопасности). *Аль-Ара'а*. Апрель 2024. № 196. С. 4 [Abdel Aziz bin Usman AlSakr. Efforts of the Gulf States on Maintaining Regional Security. *Al-Ara'a*. April 2024. No. 196. P. 4 (in Arabic)].

Маджлис ат-таун аль-халиджийякшиф ан руаятих аль-амн аль-иклимий (Совет сотрудничества Залива раскрывает свое видение региональной безопасности). *Ау-Шарк Аль-Авсам*. 28.03.2024 [Gulf Cooperation Council Reviews its Vision of Regional Security. *Al-Sharq Al-Awsat*, 28.03.2024 (in Arabic)]. <https://aawsat.com/العالم-العربي/الخليج/4937991-مجلس-التعاون-الخليجي-يكشف-عن-رؤيته-للأمن-الإقليمي> (accessed: 02.04.2023).

Arab countries issue statement on escalation in both Israel and occupied Palestinian territories. *Foreign Ministry of the Sultanate of Oman*. 26.10.2023. <https://www.fm.gov.om/arabic-countries-issue-statement-on-escalation-in-both-israel-and-occupied-palestinian-territories/> (accessed: 91.04.2024).

Alghashian A. As Netanyahu stalls, can Saudi and US internationalize a peace frame work? *Al Monitor*. 31.03.2024. <https://www.al-monitor.com/originals/2024/03/netanyahu-stalls-can-saudi-and-us-internationalize-peace-framework> (accessed: 03.04.2024).

Bianco C., Lonc C. National interests and regional turmoil: The Gulf states' view on Gaza and the Red sea. *The European Council for Foreign Relations*. 12.01.2024. <https://ecfr.eu/article/national-interests-and-regional-turmoil-the-gulf-states-view-on-gaza-and-the-red-sea/> (accessed: 19.03.2024).

Co-Chairs' Statement of the 27th GCC-EU Joint Council and Ministerial Meeting. *European Council*. 10.10.2023. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/10/co-chairs-statement-of-the-27th-gcc-eu-joint-council-and-ministerial-meeting/> (accessed: 12.02.2024).

'Enduring Commitment': Key takeaways from US-GCC joint statement. *Aljazeera*. 08.01.2023. <https://www.aljazeera.com/news/2023/6/8/enduring-commitment-key-takeaways-from-us-gcc-joint-statement> (accessed: 12.02.2024).

Final Statement Issued by the Supreme Council in its Forty-Fourth Session. *GCC News*. 05.12.2023. <https://www.gcc-sg.org/en-s/MediaCenter/NewsCooperation/News/Pages/news2023-12-5-2.aspx> (accessed: 20.02.2024).

Final Statement of extraordinary joint Arab-Islamic summit. *The Foreign Ministry of the Sultanate of Oman*. 11.11.2023. <https://www.fm.gov.om/final-statement-of-extraordinary-joint-arab-islamic-summit/> (accessed: 20.02.2024).

His Excellency the GCCSG Launches the Vision of the Gulf Cooperation Council for Regional Security. *Secretariat General of the Gulf Cooperation Council. News*. 29.03.2024. <https://gcc-sg.org/en-us/MediaCenter/NewsCooperation/News/Pages/news2024-3-29-1.aspx> (accessed: 05.04.2024).

HRH Crown Prince Meets with Iran's President. *Saudi Press Agency*. 11.11.2023. <https://www.spa.gov.sa/en/N1996012> (accessed: 25.03.2024).

Krasha J. The October Massacre and the War in Gaza Impact in Bahrain and The United Arab Emirates. *Foreign Policy Research Institute*. 05.01.2024. <https://www.fpri.org/article/2024/01/the-october-7-massacre-and-the-war-in-gaza-impact-on-bahrain-and-the-united-arab-emirates/> (accessed: 15.02.2024).

Kuwait blames Israel for "blatant attacks" on Palestinians. *The Jerusalem Post*. 07.10.2023. <https://www.jpost.com/breaking-news/article-762126> (accessed: 11.10.2023).

Oman condemns Israel's bombing of relief workers in Gaza. *The Foreign Ministry of the Sultanate of Oman*. 02.04.2024. <https://www.fm.gov.om/oman-condemns-israels-bombing-of-relief-workers-in-gaza/> (accessed: 05.04.2024).

Podeh E. From Fahd to Abdallah: The Origins of the Saudi Peace Initiatives and Their Impact on the Arab System and Israel. *The Hebrew University of Jerusalem*. July 2003. <https://cris.huji.ac.il/en/publications/from-fahd-to-abdallah-the-origins-of-the-saudi-peace-initiatives-> (accessed: 20.01.2024).

Qatar Aircraft Carrying Aid to Palestinians in Gaza Arrives in Egypt's El Arish. *Ministry of Foreign Affairs. State of Qatar*. 28.03.2024. <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/1445/09/18/qatari-aircraft-carrying-aid-for-palestinians-in-gaza-arrives-in-egy> (accessed: 02.04.2024).

Saudi Arabia calls for Immediate Halt to Israel Ground Offensive in Gaza. *AlSharq Al-Awsat*. 29.10.2023. <https://english.aawsat.com/gulf/4634931-saudi-arabia-calls-immediate-halt-israeli-ground-offensive-gaza> (accessed: 29.10.2023).

Saudi Crown Prince, Macron discuss Gaza Situation. *AlSharq Al-Awsat*. 12.10.2023. <https://english.aawsat.com/gulf/4600276-saudi-crown-prince-macron-discuss-gaza-situation> (accessed: 28.10.2023).

Saudi Donations to Gaza Exceed \$100 Million. *AlSharq Al-Awsat*. 07.11.2023 <https://english.aawsat.com/gulf/4652961-saudi-donations-gaza-exceed-100-million> (accessed: 25.03.2024).

Saudi Govt Underlines Need to End Israeli Aggression on Gaza. *AlSharq Al-Awsat*. 13.03.2024. <https://english.aawsat.com/gulf/4908396-saudi-govt-underlines-need-end-israeli-aggression-gaza> (accessed: 25.03.2024).

Speech of Oman at opening of 27th session of GCC EU Ministerial Council. *The Foreign Ministry of the Sultanate of Oman*. 10.10.2023. <https://www.fm.gov.om/speech-of-oman-at-opening-of-27th-session-of-gcc-eu-ministerial-council/> (accessed: 20.01.2024).

Statement of Extraordinary GCC Ministerial Council on Gaza. *The Foreign Ministry of the Sultanate of Oman*. 17.10.2023. <https://www.fm.gov.om/statement-of-extraordinary-gcc-ministerial-council-on-gaza/> (accessed: 20.01.2024).

UAE, after Israel-Gaza conflict says it does not mix trade with politics. *Reuters*. 10.10.2023. <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae-after-israel-gaza-conflict-says-it-does-not-mix-trade-with-politics-2023-10-10/> (accessed: 31.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛКУМЯН Елена Суменовна – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Elena S. MELKUMYAN, DSc (Political Sciences), Professor, Leading Research Fellow, Center of Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.